

МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА СТЕПАНОВА

18 декабря 1946 г. после продолжительной и тяжелой болезни скончалась Мария Васильевна Степанова, научный сотрудник отдела Америки Института этнографии АН СССР в Ленинграде.

М. В. Степанова, дочь академика-микробиолога В. Л. Омелянского, родилась 5 августа 1901 г. В 1929 г. она окончила Высшие курсы искусствоведения при

Государственном институте истории искусств, получив звание специалиста-музееведа. Начиная с 1926 г. М. В. Степанова ежегодно участвует в поездках, имеющих целью изучение и копировку стенописей эпохи раннего русского феодализма; к этому времени относится ее первая работа, оставшаяся неопубликованной: «Техника «пробелов» на новгородских фресках XIV—XV веков». С 1929 г. Мария Васильевна по поручению ГАИМК (ныне ИИМК) в течение нескольких лет ведет в верхнем Поволжье систематическую работу по изучению крестьянских построек, крестьянского судостроения и плотничьих артелей, состоя в то же время научным сотрудником сначала Ярославского краеведческого музея, а затем Государственного Псковского музея. К этому периоду относятся ее работы по русскому народному искусству: «Резьба пластично-рельефного типа в крестьянской архитектуре Поволжья», «Судовые и домовые плотники-резчики Поволжья в XIX веке» и «Мотив «фараонки» в русском крестьянском искусстве» (рукописи). Обширные коллекции снимков по изученным районам хранятся в фотоархиве ИИМК, результаты поездок докладывались на заседаниях ГИИИ и ГАИМК, а краткие отчеты опубликованы в Известиях ГАИМК за соответствующие годы.

С 1926 г. Мария Васильевна начала работать в Музее Института этнографии по отделу Америки, где перед ней встала задача стать этнографом-американистом. Будучи специалистом-музееведом, с большим музейным стажем, Мария Васильевна быстро ориентировалась в новом для нее материале. Сначала она принялась за ознакомление с музейными коллекциями и работала по экспозиции североамериканского отдела, затем взялась за литературу и приняла участие в составлении двухтомника «Очерки первобытно-общинного строя», для которого написала статьи: «Алеуты», «Гренландские эскимосы» и «Индейцы пуэбло». Ее интересы постепенно приобретали все более и более определенный характер, она увлеклась историей русских экспедиций в Америку и занялась исследованием материалов по б. русским владениям в Америке. Работая упорно и настойчиво, осваивая русскую и иностранную литературу предмета, изучая многочисленные архивы Москвы и Ленинграда, Мария Васильевна добилась освоения всех источников и мало-помалу превратилась в крупного специалиста по истории и этнографии Аляски.

Под впечатлением огромного и интереснейшего материала Марией Васильевой была задумана и начата большая монография «Коренное население русской Америки в XVIII и XIX вв.» Работа должна была заключаться в систематическом изложении и историческом освещении картины этнических взаимоотношений на Аляске в XVIII и XIX вв. В конечном счете работа, наряду с своей основной темой, должна была наметить пути к разрешению проблем этногенеза отдельных этнических групп северо-западных окраин Америки и северо-восточного побережья Азии. В плане частичной разработки этой монографии из нее выделилось историко-этнографическое исследование «Эскимосское население Аляски в 30—40 годах XIX века», вылившееся в кандидатскую диссертацию, состоящую из 5 глав, представляющих собой самостоятельные этюды и посвященных узловым и малоосвещенным в литературе вопросам изучения эскимосского населения Аляски в указанные десятилетия. Две вводных главы — «Этнографическое изучение Русской Америки в 30—40 гг. XIX в.» и «Труды И. Вениаминова по изучению алеутов, как этнографический источник» — отведены источникам сведения. В силу совокупности исторических условий, сложившихся на отдаленных северо-восточных колониальных окраинах России в 30—40 гг. XIX в., это время является периодом расцвета этнографического изучения Русской Америки.

Остановившись на обстановке обостренной борьбы за обладание колониями и на связанном с ней интересе к этнографическому изучению Аляски со стороны иностранцев, Мария Васильевна ставит в центр внимания выдающегося историко-этнографического значение материалов русских исследователей, во многом опередивших англичан в параллельно проводившемся ими исследовании Аляски. М. В. Степанова выявляет независимые и своеобразные пути изучения Аляски русскими исследователями, материалы которых позволяют дать новое освещение многим сторонам социальной организации эскимосов Берингоморья (женский дом, роль шамана, обряды инициации и т. д.). Одной из задач первой главы является связать формирование научно-этнографической среды в Русской Америке с столичными течениями в области русской научной мысли, с журналистикой этого времени (Н. и К. Полевые, С. Спаский и др.) и с образующимися сибирскими областническими кругами. Таким образом, на основании никем еще не привлекавшихся данных Марии Васильевне удалось вскрыть и показать значение русской науки в деле изучения Аляски. Первая глава работы докладывалась на научной сессии Института, реферат доклада печатается в «Кратких сообщениях Института этнографии». В порядке детализации темы появился очерк «И. Г. Вознесенский и этнографическое изучение северо-запада Америки» (к 100-летию его экспедиции; Известия Всесоюзного географического общества, т. 76, вып. 5, 1944). Вторая глава дала материал для статьи «И. Вениаминов как этнограф» (Труды Института этнографии, т. II). Третья глава «Межплеменной обмен на Аляске в 30—40 гг. XIX в.» представляет собой опыт анализа хозяйственных форм структурно пестрых и раздробленных эскимосских и атапасских групп и путей туземной торговли в Берингоморье в рассматриваемое время; в этой главе широк применен метод картографирования. Четвертая глава «Уммиачные объединения у эскимосов Аляски» впервые наметилась в работе по двухтомнику, далее была развита и доложена на одном из научных заседаний Института; она посвящена одной из центральных тем социального строя морских охотников — структуре охотничьей группы. В этом оригинальном очерке Мария Васильевна прослеживает видоизменение охотничьей и кочевой группы в условиях разложения рода, давая убедительное решение вопроса о сезонном распаде большой семьи у эскимосов на базе производственных условий. Последняя глава «Охотничьи празднества у эскимосов тихоокеанского побережья Аляски в 40 гг. XIX в.» содержит обработку музейно-коллекционных и архивных материалов И. Г. Вознесенского по кадыкским мисториям. Эти празднества рассматриваются как пережиток родовых отношений; устанавливается связь их с обрядовым оформлением эскимосского праздника «Приглашение внутрь», приуроченного к одной из форм группового обмена.

В процессе работы над диссертацией возникли новые темы, одна другой заманчивее и увлекательнее. Так родился ряд смежных тем по социальному строю эскимосов и алеутов, причем поставленные и разрешенные Марией Васильевной проблемы всегда вносили новую и свежую струю в понимание исследуемого ею материала. Большой интерес вызвал ее доклад «Социальная организация алеутов», в котором впервые в науке, на основании материалов русских исследователей, дается яркая картина сложной структуры алеутского общества в XVIII и XIX вв. Не менее оригинальны отдельные этюды, основанные на музейном материале, как, например, «Два эскимосских пояса из собраний МАЭ» (печатается в ближайшем сборнике МАЭ), «Алеутские бобровые стрелы» и др.

Диссертационная работа уже близилась к своему завершению, перед Марией Васильевной вставали возможности поездки на Командорские острова, она уже начинала готовиться к длительным исследованиям командорских алеутов, когда преждевременная смерть оборвала ее кипучую деятельность. От нас ушел вдумчивый, серьезный исследователь, человек с большими творческими планами и возможностями. Начатые ею работы обещали раскрыть многое в выбранной ею малоизученной области и могли обогатить советскую науку ценными исследованиями. В лице Марии Васильевны Степановой этнографы-американисты и сибиреведы Советского Союза потеряли одного из лучших и талантливейших своих товарищей.

Заслуженно пользовалась Мария Васильевна любовью и уважением всего коллектива Института, с которым так тесно была связана ее жизнь. Вспоминается, как в годы тяжчайших испытаний блокады Мария Васильевна, не считаясь ни с бомбежками, ни с обстрелом, несмотря на больное сердце, делала все нужное, самое существенное для текущего момента: таскала песок и воду, мазала стропила суперфосфатом, дежурила на крышах и чердаках, тушила зажигательные бомбы, добывала крохи питания или лекарства, чтобы спасти жизнь мужу и товарищам. Вспоминается, как в апреле 1942 г., несмотря на слабое состояние здоровья, Мария Васильевна вместе со всеми вышла на очистку родного города. И в дальнейшем, уже после эвакуации, Марию Васильевну можно было встретить всегда, когда объявлялся очередной «аврал», будь то переноска ящиков с коллекциями, вставка стекол, уборка снега или что-нибудь другое. Всегда ровная, спокойная, Мария Васильевна умела во время помочь товарищу, во время откликнуться на моменты душевного разлада, поддержать в человеке веру в себя, в свои силы. «Чувство локтя» не покидало ее в самые тяжелые минуты.

Потеряв Марию Васильевну, все мы ощущаем глубокую боль и в то же время благодарность за все то хорошее, что дала она нам.

Е. Бломквист